

А.К. Шустов, В.А. Смирнов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКИХ И МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Современная Россия переживает процесс трансформации всех сфер жизни: социальной, политической, экономической, культурной. Многие процессы, происходящие в ней, носят неоднозначный и стохастический характер, не поддаваясь линейному управлению и требуя инновационных форм для их оптимизации. Важнейшим механизмом успешной трансформации можно считать инновационно-реформаторский потенциал общества, основу которого составляет современная российская молодежь.

Особое место в этой ситуации занимает процесс самоорганизации молодежи, участие ее в общественно-политических явлениях, в формировании и развитии институтов гражданского общества. Важным элементом деятельности государства становится работа по развитию самоуправления молодежи, поддержка самоорганизации и инициативы молодых людей, развитие детских и молодежных общественных объединений (ДиМОО).

Процессы трансформации общества протекают неравномерно в разных полях социума. Так центр развивается быстрее, чем периферия, что ведет к неравномерному включению молодых людей в жизнедеятельность общества. Провинция существенно отстает от центра с точки зрения доступа молодых людей к интеллектуальным, инновационным, образовательным ресурсам. Все это требует системного анализа положения региональной и провинциальной молодежи.

В основу статьи легли данные, полученные в ходе социологического исследования «Проблемы и перспективы развития детских и молодежных общественных объединений на территории Костромской области», проведенного Костромской автономной некоммерческой организацией

«Институт гуманитарных технологий» по заказу ГУ «Центр поддержки молодежных инициатив». Исследование проводилось во всех муниципальных районах Костромской области. Выборка составила 730 человек в возрасте от 14 до 17 лет.

При анализе процессов самоорганизации подростков и молодежи мы опираемся на концепцию peer group, разработанную европейскими социологами в 60–70 гг. XX века¹. Подростковые и молодежные объединения могут рассматриваться как важнейший этап и механизм социализации подрастающего поколения. В связи с этим, самым ценным в ДиМОО мы видим не конкретную деятельность (в большинстве случаев предлагаемую взрослыми и зачастую не имеющую реального эмоционального отклика у подростков и молодежи), а возможность для молодого человека примерить на себя и отыграть разные социальные роли, попробовать себя в разных статусах и ситуациях социального взаимодействия.

Для описания особенностей ДиМОО, действующих на территории Костромской области, были выделены следующие параметры: ДиМОО глазами участников; мотивы участия молодежи в работе общественного объединения; участие детских и молодежных общественных объединений в решении проблем подростков и молодежи; особенности отношений ДиМОО с органами государственной и муниципальной власти, институтами гражданского общества.

ДиМОО Костромской области глазами участников. Мы придерживаемся конструктивистской методологии, для которой особенно важно то, каким образом люди определяют ситуацию и то пространство, в котором они существуют. Зачастую то, как объединение представлено в сознании его участников, разительно отличается от той

Таблица 1

Общественное объединение глазами участников

Вариант ответа	% опрошенных
Группа людей с общими интересами	54,9
Организация, созданная государством для решения проблем молодежи	21,6
Форма объединения людей для решения собственных проблем	6,5
Кружок, студия, где люди чему-то обучаются	8,5
Команда для проведения акций, мероприятий	7,8

формы, тех целей и задач, которые ставились при его создании.

В ходе исследования, участникам детских и молодежных общественных объединений был задан вопрос: «Как Вы считаете, общественное объединение – это?» и было предложено несколько вариантов ответа на него. Варианты распределения ответов на этот вопрос представлены в таблице 1².

Большинство респондентов ассоциируют общественное объединение с «группой людей с общими интересами». Данная позиция занимает больше половины ответов (54,9%) всех опрошенных. Достаточно большой процент респондентов рассматривают молодежное объединение, как «организацию, созданную государством для решения проблем молодежи» (21,6%). В целом, анализируя представленные данные, можно сделать несколько выводов. То обстоятельство, что большинство опрошенных участников объединений определяют свою организацию, как группу людей с общими интересами, имеет двоякое значение. С одной стороны, это, безусловно, положительно, поскольку общественное объединение – это, в первую очередь, сообщество людей, имеющих общий интерес, общую цель, которые и стали фактором создания организации. С другой стороны, данное обстоятельство наводит на мысль, что вся деятельность детского и/или молодежного общественного объединения строится вокруг общения по интересам, не переходя в активную социальную фазу. Еще раз отметим, что мы оцениваем не конкретную деятельность детских и молодежных общественных объединений с точки зрения их формальной активности, а рассматриваем восприятие организации ее участниками. И в данном случае общественное объединение определяется как еще одна форма организации досуга и свободного времени, построенная на принципах общения по интересам. При этом, тот факт, что на реальную деятельность («команда для проведения акций, мероприятий» и «объединение людей для решения собственных проблем»), в об-

щей сложности указывает чуть больше 14% опрошенных, лишь подтверждает все вышесказанное.

Особого внимания требует оценка мнения опрошенных, указавших на то, что общественное объединение – это продукт, созданный государством для решения проблем молодежи (21,6%). Данное обстоятельство в корне противоречит самому понятию общественного объединения, создаваемого и существующего для уравнивания влияния государства, для создания «поля» приложения собственно общественных сил, независимых от государственных структур, и мало того, призванных их контролировать. Такое неадекватное понимание общественной инициативы и активности, ведет к формированию и развитию социального иждивенчества, отсутствию опыта демократического социального и политического участия, развитию неадекватного представления у молодых людей относительно возможностей представления и отстаивания своих прав.

Мотивы участия молодежи в работе общественного объединения. Членам ДиМОО был задан следующий вопрос: «Почему вы стали участником общественного объединения?» и предложено выбрать не более двух факторов, оказавших влияние на принятие решения. Ответы респондентов распределились следующим образом (табл. 2).

Большинство опрошенных указали на то, что в общественное объединение их привела активная жизненная позиция (41,8%). Важно понимать, что полученные цифры еще не доказывают того, что заслуга в развитии молодежной активности принадлежит общественному объединению. Указанная категория вполне может быть частью тех, кому «просто нечего делать», в том смысле, что нет пока в муниципалитетах развитой системы реализации молодежной активности, кроме ДиМОО. Но есть уверенность, что постепенно она там появится за счет активности политических партий и новых молодежных движений (Молодая гвардия, Наши и др.). И в этой ситуации ДиМОО, действующие при участии органов по

Таблица 2

Мотивы участия молодежи в деятельности ДиМОО

Вариант ответа	% опрошенных
Хочу сделать политическую карьеру	2,6
С помощью объединения могу сделать жизнь лучше	23,5
У меня активная жизненная позиция	41,8
В объединение меня привели родители	1,3
Просто больше нечего делать	30,7

делам молодежи, могут оказаться невостребованными.

Важным является и тот факт, что более 30% опрошенных указали в качестве мотива, что «им просто больше нечего делать». Другими словами, треть участников ДиМОО Костромской области, по их собственным оценкам, находится в объединении только до тех пор, пока не появится более интересный и привлекательный стимул. Сегодня молодежная сфера в плане привлекательности, красочности, эффективности своей деятельности очень сильно уступает сфере бизнес-услуг, привлекающей для организации досуга молодежи более серьезные материально-технические и интеллектуальные ресурсы. Пока в большинстве муниципальных образований еще не сформировалась развитая индустрия развлечений, но этот процесс идет и с каждым годом темпы его возрастают. При этом, молодежная сфера, в большинстве случаев, не предлагает альтернативных вариантов организации досуга молодежи (мы в данном случае не говорим о том, что органы по делам молодежи должны строить казино и развлекательные центры, но организовать молодежное кафе, найти возможность для создания условий для качественного просмотра современных фильмов вполне могут). Кроме этого, руководители и организаторы детского и молодежного движения должны сами быть интересны тем подросткам и молодежи, которые являются участниками ДиМОО.

Важнейшее место в жизнедеятельности молодого человека в возрасте от 14 до 18 лет занимает общение с ровесниками, участие в ситуациях утверждения своего статуса, самореализации и т.д. Это же подтверждается и данным исследованием. В связи с этим, задача руководителя ДиМОО организовать такую ситуацию, в которой потреб-

ности молодого человека будут реализованы. Наша позиция, состоящая в том, что в большинстве случаев ДиМОО не дают молодому человеку того, что он ожидает от объединения, и поэтому очень многие включаются в деятельность организации из принципа «больше нечем заняться», подтверждается и данными, полученными в ходе исследования молодежи города Костромы, проведенного летом 2006 года. «Деятельность, которая предлагается в рамках работы общественных объединений не соответствует ожиданиям и потребностям молодых людей от участия в общественном объединении. Практически ни одно общественное объединение города не предлагает молодежи деятельность, направленную на защиту и представление ее интересов, включение ее в решение актуальных для данного возраста проблем, не предоставляет возможностей для формулирования и выражения собственной позиции»³.

Заслуживает внимания и тот факт, что достаточно высокий процент молодых людей рассматривают общественное объединение как инструмент улучшения окружающей действительности, выбирая вариант ответа «с помощью объединения могу сделать жизнь лучше». В целом стоит говорить о наличии определенного потенциала социальной активности в молодежной среде, который может быть реализован при условии соответствия деятельности ДиМОО потребностям и ожиданиям молодого поколения.

Участие ДиМОО в решении проблем подростков и молодежи. Участникам объединений был задан вопрос: «Какие из молодежных проблем решает или могло бы решить ваше объединение?». Варианты ответов на этот вопрос распределились следующим образом (табл. 3).

По мнению участников, детские и молодежные общественные объединения вполне могут

Таблица 3

Участие ДиМОО в решении проблем молодежи

Вариант ответа	% опрошенных
Низкие доходы	5,9
Проблемы с жильем	3,3
Проблемы трудоустройства	17
Отсутствие мест отдыха для молодежи	43,8
Низкий уровень образования	13,7
Преступность	11,8
Экология	17,6
Низкая культура подростков и молодежи	41,2
Никакие	13,1

взять на себя решение вопросов, связанных с организацией досуга и отдыха подростков и молодежи, а также проблемы низкой культуры молодежи. Можно констатировать тот факт, что члены объединений считают, что основные проблемы, которые стоят перед молодежью в возрасте 14–17 лет вполне по силам ДиМОО⁴. К сожалению, такая уверенность не совпадает с реальным положением дел, поскольку, как указывают сами респонденты, проблемы (в частности, система организации досуга молодежи) пока не решены. В тоже время, сам оптимизм участников ДиМОО заслуживает внимания и должен учитываться при организации работы с ними.

Кроме этого, важно отметить, что более 13% опрошенных указали на то, что ДиМОО вообще не решает или не может решить никаких проблем молодежи. Представленный параметр является достаточно серьезным показателем работы молодежных организаций и требует особого внимания к себе. Хотя, стоит обратить внимание на тот положительный факт, что с увеличением срока пребывания молодого человека в объединении, резко снижается количество тех, кто считает, что ДиМОО не могут решать молодежные проблемы. Самый высокий результат «негативных» оценок приходится на первый год пребывания в объединении – 25%, а к четвертому году количество выбравших этот вариант ответа снижается до 5,3%. Мы не берем однозначно интерпретировать данную ситуацию. Можем лишь обозначить две возможные позиции. Во-первых, вполне вероятно, что деятельность ДиМОО по реализации потребностей подростков и молодежи меняет мнение его участников, и они действительно видят реальные дела по улучшению жизни подрастающего поколения. Во-вторых, возможна ситуация «социального зомбирования», в которой руководители и организаторы детского и молодежного движения зачастую достаточно жестко

формируют у участников ДиМОО многие ценностные, нормативные и эмоциональные позиции.

Особенности отношений ДиМОО с органами государственной и муниципальной власти, институтами гражданского общества. Участникам ДиМОО был задан вопрос: «С кем наиболее успешно взаимодействует Ваше объединение?». Варианты ответов распределились следующим образом (табл. 4).

Наиболее успешное взаимодействие ДиМОО Костромской области осуществляют с отделами по делам молодежи и учебными заведениями, на базе которых они действуют. С одной стороны, это, безусловно, положительное явление. У ДиМОО Костромской области в условиях дотационного региона, неразвитой инфраструктуры институтов гражданского общества, фактически нет механизмов для самостоятельного существования и развития. В данном случае реальная помощь отдела по делам молодежи или образовательного учреждения, служит важным системообразующим фактором появления и существования ДиМОО. Но нам кажется, что необходима переоценка роли органов по делам молодежи и образовательных учреждений в направлении поддержки и развития ДиМОО. Долгое время сама система государственной молодежной политики базировалась на идеях социальной защиты и направленной социализации подрастающего поколения. Сегодня речь должна идти о том, чтобы создавать необходимые условия для молодежной инициативы, развивать у молодежи чувство самостоятельности и самодостаточности, предлагать ей альтернативные варианты саморазвития и реализации собственного потенциала. ДиМОО станет важным агентом социализации только тогда, когда в рамках него молодой человек сможет освоить навыки эффективного социального взаимодействия, проектировании и планирования собственной жизнедеятельности,

Таблица 4

Взаимодействие ДиМОО с политическими и общественными институтами

Институт	% опрошенных
Отдел по делам молодежи	75,8
Учебное заведение	61,4
Администрация района	13,7
Администрация предприятий	0,7
Предприниматели	3,3
Районная газета	21,6
Другие общественные объединения	11,1

принципы и технологии социального партнерства. Всего этого невозможно достичь, оставаясь в социальном поле органов по делам молодежи и системы образования. Это объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, для полноценного освоения динамично трансформирующейся социальной реальности молодому человеку необходим как можно больший и разнообразный опыт социального взаимодействия, выходящий за рамки одного института (система образования и молодежная сфера). Во-вторых, преобладающий процент работников молодежной и образовательной сферы несут в себе профессиональные ценности, сформированные на принципах гуманизма, доброго отношения к людям, уважения чужого мнения, готовности к эмпатии и сопереживанию. Современная российская реальность во многих случаях базируется на совершенно иных ценностных принципах и ориентациях. В-третьих, большинство работников молодежной сферы и системы образования не могут сформировать у молодежи востребованных современностью навыков эффективного экономического мышления, готовности к организации собственного дела, поскольку сами в большинстве случаев не осуществляли подобной деятельности. Требуется активное внедрение детских и молодежных общественных объединений в окружающую социальную среду посредством расширения социальных связей и отношений. Этот параметр вызывает серьезные опасения, если обратиться к данным, полученным в ходе нашего исследования. Так, в частности, большинство опрошенных не видят (а, значит и не принимают участие в этой деятельности) элементов взаимодействия с органами муниципальной власти, районными СМИ, предпринимателями, другими общественными объединениями. Мы в данном случае не претендуем на оценку социального партнерства самого общественного объединения. Не исключено, что многие руководители ДиМОО общаются и взаимодействуют с перечисленными соци-

альными институтами, осуществляют совместные проекты, получают финансовую и материальную поддержку от бизнеса, публикуют информацию в газете о проведенных акциях и мероприятиях. Мы лишь обращаем внимание на то, что в социальном опыте простых участников ДиМОО (детей, подростков и молодежи) практически нет места для подобных отношений.

В целом, хотелось бы отметить, что в современных условиях необходимо создание новой модели развития ДиМОО и взаимодействия с ними. Эта модель должна быть построена на современных инновационных социальных технологиях, принципах проектного подхода, с опорой на достижения как отечественной, так и европейской, и американской социально-политической мысли.

Примечания

¹ Подробнее см.: *Tenbruck F.N. Jugend und Gesellschaft.* – Freiburg, 1962.

² Здесь и далее социологические данные взяты из Аналитического отчета по итогам социологического исследования «Проблемы и перспективы развития детских и молодежных общественных объединений на территории Костромской области». – Кострома, 2006. – 64 с.

³ Аналитический отчет по итогам социологического исследования «Молодежь Костромы: психологическое состояние, ценностные ориентации, социальные проблемы». – Кострома, 2006. – С. 56–57.

⁴ Подробнее о проблемах региональной молодежи см.: Аналитический отчет по итогам социологического исследования «Проблемы и перспективы развития детских и молодежных общественных объединений на территории Костромской области». – Кострома, 2006. – 64 с.; Аналитический отчет по итогам социологического исследования «Молодежь Костромы: психологическое состояние, ценностные ориентации, социальные проблемы». – Кострома, 2006. – 100 с.